

Наконец, оставшаяся не сгоревшая часть разлетелась по всему миру и со страшной силой врезалась в землю. Вслед за этим бесчисленные люди и животные всего за несколько минут подверглись мутациям, рухнули на землю и испустили дух, а затем поднялись на ноги, превратившись в живых зомби.

С глазами налитыми кровью и окоченевшими движениями. Если не открывать рта и глаза, поначалу никакой разницы и не заметишь. Впрочем, Чу Тянь знал: скорее всего, пройдет совсем немного времени, и кожа у них станет пепельно-серой. Это чем-то напоминало Т-вирус из кинофильма Обитель зла.

Затем картинка сменилась.

В сфере белого света обычный человек, одетый в повседневный спортивный костюм, приземлился в относительно безопасном на первое время месте. Стоило тридцати секундам защитного времени истечь, как персонаж начинал игру: следуя подсказкам заданий, он отыскивал доступные водные ресурсы, продовольствие и оружие, а также постепенно улучшал и менял свое снаряжение, непременно выполняя самые разные поручения.

Описанное выше — это игра под названием Кризис конца света, которую спроектировал и разработал Чу Тянь.

Особенностью этой игры было то, что при каждом входе в систему игровой персонаж создавался заново — будь то новичок или ветерок. Вся разница заключалась в том, что опытные игроки обычно справлялись с первыми заданиями гораздо быстрее, а компьютер на основе оценки их успехов определял сложность следующей задачи.

По сравнению с новичками, такой режим, естественно, позволял гораздо быстрее заполучить высокотехническое оружие и одолеть сильных противников. Например, если новичку на прохождение первого задания требовалось тридцать минут, то ветерану — всего десяток с небольшим или даже несколько минут. Из-за этого сложность в последующих миссиях возрастала многократно, но и награды за них оказывались чрезвычайно щедрыми.

Absolute fairness: способные становятся сильнее.

Именно поэтому игра и была так тепло принята столь широким кругом игроков. Разумеется, в ней также присутствовали такие режимы, как совместные боевые операции и сражения друг против друга.

Что же касается того, что каждый раз при входе в игру персонаж появляется в стартовой экипировке, то это Чу Тянь задумал намеренно. Он хотел, чтобы игроки как можно лучше усвоили, как действовать в ситуациях, когда они остаются безоружными перед лицом опасности — то есть как успешно сохранить себе жизнь в самом начале вспышки биологической угрозы. Если бы игру можно было сохранять, это полностью противоречило бы самому смыслу ее создания.

Люди, способные хорошо освоить эту игру, без сомнения, являлись элитой человечества. И дело было даже не в физической форме, а в том, что их скорость ментальной реакции не оставляла никаких сомнений. Конечно, те, кто никогда не соприкасался с видеоиграми, в расчет не брались.

Когда игра доходила до момента, когда игрок приступал к выполнению задания, демонстрация экрана останавливалась. При этом на симуляции отчетливо красовалась крупная дата: восьмое июня 2012 года.

Восьмое июня 2012 года.

Большинство людей хорошо помнили эту дату, особенно ученики выпускных классов старшей школы и их родители, ведь именно в этот день проходил единый государственный экзамен.

Увидев это, Чу Тянь невольно кивнул, а затем его фигура качнулась и исчезла с прежнего места. Снова появившись, он оказался в помещении, похожем на оружейный склад. Строго говоря, склад являлся частью лаборатории, а вещи внутри него отличались величайшим разнообразием. Чу Тянь небрежно поднял одну магическую пушку.

Глядя на густо покрывавшие ее искусно высеченные им усиливающие письмена-руны, Чу Тянь невольно вздохнул: интересно, насколько она отличается по мощи от тех, что описывают в романах? Увы, испытать ее в деле пока не представилось возможности.

— Бай Лин, действуя по программе, рассортируй все находящиеся здесь виды вооружения — будь то каноны самосовершенствования, боевые искусства, технологические образцы или магическое снаряжение из легенд — по степени их мощи и принадлежности, установи соответствующие обменные баллы и запусти систему в работу, — отдал распоряжение Чу Тянь. — Да, и не забудь вовремя докладывать мне самые свежие разведданные и результаты анализа информации.

— Слушаюсь, хозяин!

Тому, чему суждено случиться, неизбежно настанет час. Посмотрим, кто из людей сможет зайти дальше всех на пути к эволюционному прорыву!

Самый могущественный человек — это всегда тот, кто скрывает свою истинную силу глубже остальных. В предстоящем пути он пока побудет самым обычным человеком. Пожалуй, с его возможностями справиться с такой пустяковой задачей не составит труда. Больше всего он опасался лишь одного: захочет обрести покой, да вот только покоя ему не дадут, промелькнуло в мыслях у Чу Тяня.

Передав всё происходящее здесь под управление разумного компьютера по имени Бай Лин, Чу Тянь качнулся в воздухе и бесследно растворился в недрах лаборатории.

В следующий миг Чу Тянь объявился в обычной многоквартирной жилой застройке, внутри скромной спальни, где, помимо кровати, не было абсолютно ничего.

Выйдя из квартиры, он неторопливо направился на балкон высотного дома и бросил взгляд на шумных, суесящихся школьников за окном, в здании напротив. Чу Тянь невольно вздохнул: как же изменчива человеческая жизнь! Кто бы мог подумать, что всего через несколько дней, как раз в разгар школьных экзаменов, внезапно грянет природный катаклизм?

Солнце на небе источало палящий жар, от которого казалось, будто сама земля плавится и идет волнами. Если смотреть с крыши, воздух дрожал и извивался, словно водяная рябь. Вокруг поднимались волны духоты, и в сочетании с раскаленными восходящими потоками воздуха долго оставаться на крыше обычный человек бы не смог. Но было очевидно, что Чу Тянь — далеко не обычный человек.

Подобная погода держалась до самого вечера, и лишь с наступлением темноты стало немного легче. Все это время Чу Тянь неподвижно стоял на месте, словно слившись с окружающей обстановкой; даже поднимавшаяся на крышу женщина, чтобы забрать белье, не заметила его присутствия.

Так, погруженный в тишину, Чу Тянь наблюдал смену рассветов и закатов, пока в мгновение ока не пролетело семь дней.

Раннее утро этого дня ничем не отличалось от привычных будней. И все же день предстоял необыкновенный — и не только потому, что сегодня сдавали экзамены тысячи усердных учеников. Главное заключалось в том, что именно сегодня к Земле приближался метеорит, способный перевернуть всю жизнь на планете вверх дном.

Что происходило в других уголках света, Чу Тянь не знал, но в одном был уверен наверняка: государственное управление аэрокосмической безопасности сидеть сложа руки точно не станет. Разумеется, больше всех суетились американцы — кто же еще, как не они, мнит себя мировым жандармом, взвалившим на плечи ответственность за безопасность всего человечества?

Один за другим в небо устремлялись ракеты, стремительно выходя на орбиту, чтобы перехватить гигантский метеорит.

Конечно, Чу Тянь обо всем этом знал, но понимал и другое: все эти попытки — пустая трата сил. То, чему суждено произойти, неизбежно случится. Вот только оставалось загадкой, во что именно всё это выльется.

Время медленно шло вперед.

Под звуки школьного звонка, возвестившего о начале экзаменов, эта ежегодная бескровная битва наконец стартовала.

Тем временем в космическом пространстве...

Расколотый надвое взрывом метеорит разломился, обнажив находившуюся внутри массу, похожую на слизь.

Стоило мягким тканям разорваться под воздействием взрыва, как они тут же принялись стремительно твердеть и застывать. Сила инерции оказалась не в силах их разорвать. По логике вещей, если сильно раскрутить мокрое полотенце, вся вода из него разлетится брызгами — точно так же, как белье отжимают в стиральной машине.

Однако даже при стремительном движении метеорита эта мягкая субстанция умудрялась сплотиться и затвердеть. Подобное зрелище наводило на мысль, что всё это служило лишь одной цели: защитить как можно больше живой ткани, чтобы та смогла благополучно достичь Земли. Из расколовшегося надвое тела доспехи метеоритов начали покрываться твердой коркой снаружи. Похоже, именно отсюда и исходила главная угроза для Земли. Что же представляли собой эти странные создания?

Дальнейшие события развивались точно так же, как и в компьютерном моделировании. Задрав голову, Чу Тянь молча смотрел на проносящиеся по небу ослепительные огненные шары, которые сгорали и испарялись в плотных слоях атмосферы. Ему довелось стать свидетелем исторического момента — а такие выпадают нечасто.

Шли секунды. Шумная толпа под окнами казалась прежней, как вдруг Чу Тянь почувствовал, как нечто вязкое окутало его со всех сторон. Покружив и поциркулировав некоторое время, эта субстанция начала медленно расползаться вовне. В тот момент Чу Тяню показалось, будто его обволокло нечто неведомое, и, к его величайшему удивлению, внутреннее чутье подсказало: эта странная субстанция несет ему скрытую пользу!

Подобное ощущение повергло Чу Тяня в немалое изумление. Как с теоретической, так и с практической точки зрения он прекрасно понимал: внезапно распространявшаяся вокруг зараза, несомненно, была принесена тем самым метеоритом. Это был тот самый вирус из его расчетов, что должен был вызывать мутации и превращать людей в зомби. И тем не менее, внутреннее ощущение не могло обмануть.

Что же здесь происходит?

Впрочем, времени на долгие раздумья у Чу Тяня не оставалось. Раз уж интуиция подсказывала, что вреда от этого нет, то и препятствовать проникновению чужеродной субстанции в свое тело не имело смысла. Стоило ему расслабиться, как неизвестные биологические агенты без труда проникли в его организм. Прислушавшись к своим ощущениям, Чу Тянь убедился, что всё в полном порядке.

В этот момент он отчетливо почувствовал, что вся атмосфера вокруг наполнилась инопланетными микроорганизмами. Они обладали невероятной вязкостью и слегка тормозили его духовную энергию, однако для самого Чу Тяня это не представляло серьезной проблемы.

Тем не менее, кое в чем Чу Тянь был уверен: любые способы электронной связи на Земле можно было считать окончательно уничтоженными. Очевидно, что эти вирусы обладали способностью экранировать передачу электромагнитных волн.

А тем временем на улицах внизу уже вовсю бушевала катастрофа.

Вот толпа мирно шагающих по перекрестку людей внезапно замерла на месте. Спустя мгновение глаза у нескольких прохожих стремительно покраснели, лица исказились от неведомой боли. Согнувшись в три погибели, они, однако, не падали, чем смертельно перепугали оказавшихся поблизости нормальных людей. Когда некоторые из перепуганных прохожих протянули руки, чтобы поддержать сгорбившихся несчастных...

Те внезапно показали свое истинное, свирепое лицо. Оскалив зубы, с обезображенными до неузнаваемости чертами лиц и налитыми кровью страшными глазами, они резко разинули рты и изо всех сил впились зубами в вытянутые предплечья, отхватив по увесистому, сочащемуся кровью куску плоти.

Укушенный завопил во всю глоть, чертыхаясь на ходу:

— Твою мать, ты собака или свинья, блин?!

Но нападавший вовсе не собирался останавливаться. Проглотив только что вырванный кусок мяса прямо на ходу, он с диким звериным рыком бросился на жертву. Укушенный смертельно испугался и попытался убежать бегством, но на улице уже царил полный хаос: едва повернувшись, он налетел на другого бегущего человека, и оба рухнули на асфальт.

Два существа, которых уже трудно было назвать людьми, тут же набросились на них. После коротких и пронзительных воплей несчастные превратились в кровавое месиво, которое тут же начали растаскивать и пожирать оказавшиеся рядом сограждане.

Наблюдая сверху за хаосом, царившим на улицах, Чу Тянь мысленно окрестил этих создания зомби — основываясь на их внешних проявлениях. Он не сомневался, что и остальные вскоре начнут называть их точно так же.

Идет время экзаменов. Миллионы усердных учеников ведут борьбу на бескровном поле брани, в то время как улицы вокруг школы запружены родителями, грезящими о великом будущем своих детей. Но сейчас этот район у стен учебного заведения превратился в сущий ад на земле, и в глазах Чу Тяня эта картина выглядела особенно чудовищно.

Кто бы мог подумать, что в таком мирном и благополучном человеческом мире разыграется подобная трагедия? Видя столь кровавое зрелище, Чу Тянь знал: это лишь начало.

Бросив взгляд на мечущихся в панике школьников в здании напротив, Чу Тянь про себя подумал: Мое путешествие к прорыву начнется именно с этой школы. Чтобы по возможности

не привлекать к себе лишнего внимания и сойти за обычного человека, он больше не стал без нужды прибегать к своим сверхъестественным силам. Вместо этого, затерявшись среди толпы, он стремительно побежал, преодолевая усеянный обломками тел и пропитанный зловонием крови проспект, и вихрем бросился на территорию школы напротив. И дело было вовсе не в... Впрочем, при всей своей странности и привычке появляться из ниоткуда, кое-какие факты оставались неизменными.

<http://bllate.org/book/21122/2143409>